

Проф. В. Васильев

Л.Н.ТОЛСТОЙ В ПЯТИГОРСКЕ

Настоящее сообщение ставит задачей осветить вопрос о пребывании А. Н. Толстого в Пятигорске. До выезда на Кавказ Лев Николаевич, не окончив курса в Казанском университете, жил то в Ясной Поляне, то в Москве, то в Петербурге. Он пытается взяться за хозяйственную деятельность с целью улучшить быт крестьян, думает сдавать экзамены при Петербургском университете, собирается поступить на военную службу и пробует служить в Тульском губернском правлении. В то же время он увлекается светской жизнью. От надежд он переходит к разочарованиям. Мучимый самоанализом, еще не осознавший в себе наличия творческих сил, он решает круто изменить свою жизнь и в марте 1851 г. думает ехать со старшим братом, Николаем Николаевичем, офицером Кавказского корпуса, на Кавказ. Мысль эта крепнет и в апреле того же года он деятельно готовится к поездке. В конце месяца Лев Николаевич вместе с братом оставляет Ясную Поляну, решив ехать на Кавказ, как он пишет своей тетке Ергольской, «сломя голову». Через Москву и Казань на лошадях он добрался до Саратова. Оттуда 20 апреля путешественники на лодке отплывают по Волге до Астрахани. 21 мая, т. е. на другой день после приезда в Астрахань, Толстой с братом выезжают в Кизляр. 30 мая 1851 года мы видим Льва Николаевича в станице Старогладковской (место службы Л. Н. Толстого), расположенной в Кизлярском округе, на левом берегу Терека, бок о бок с горскими аулами.

Начался Кавказский период жизни Л. Н. Толстого. Этот период охватывает время с мая 1851 г. по январь 1854 г.

По нашему подсчету в целом (за исключением выездов) Л. Н. Толстой прожил в названной станице один год и семь месяцев. Остальное время в эти годы он провел в Пятигорске, Тифлисе, Старом Юрте, в крепости Грозный и в военных экспедициях. Природа Кавказа, люди, быт, походы произвели на Л. Н. исключительное впечатление. О чувствах, вызванных в нем горными пейзажами, Толстой говорит в повести «Казачья жизнь», тема которой была навеяна на него пребыванием на Кавказе. Эти свои чувства и мысли Лев Николаевич выражает через чувства и мысли основного героя повести Оленина. «Рано утром он проснулся от свежести в своей перекладной и равнодушно взглянул направо. Утро было совершенно ясное. Вдруг он увидел шагах в двадцати от себя, как ему показалось в первую минуту, — чисто белые громады с их нежными очертаниями и причудливую, отчетливую воздушную линию их вершин и далекого неба. И когда он понял всю даль между ним и горами, и небом, всю громадность гор, и когда почувствовалась вся бесконечность этой красоты, он испугался, что это призрак, сон. Он встряхнулся, чтобы проснуться. Горы были все те же... На быстром движении тройки по ровной дороге горы, казалось, бежали по горизонту, блестя на восходящем солнце своими розоватыми вершинами. Сначала горы только удивили Оленина, а потом обрадовали, больше и больше вглядываясь в эту, не из других черных гор, но прямо из степи вырастающую и убегающую цепь снеговых гор, он мало-помалу начал вникать в эту красоту и почувствовал горы. С этой минуты все, что только он видел, все, что он думал, все, что он чувствовал, получило для него новый, строго величавый характер гор. Все московские воспоминания, стыд и раскаяние, все пошлые мечты о Кавказе, все исчезли и не возвращались более».

Так подействовал Кавказ на Толстого. Здесь, среди величавой природы и простых, безыскусственных людей, вдали от пустого лицемерия «светского» общества, проснулись и оформились его творческие силы. На Кавказе получили оформление темы, которые зародились еще в бытность писателя в России — «Детство», «Отрочество», «Роман русского помещика». Кавказ же вдохновил Льва Николаевича на создание юношески свежей, поэтической повести «Казачья жизнь», расска-

зов «Набег», «Встреча в отряде», «Рубка леса», «Записки маркера». Спустя десятилетия после отъезда с Кавказа, Лев Николаевич возвращается к материалам и темам, навеянным пребыванием на Кавказе, и пишет рассказ «Кавказский пленник» и повесть «Хаджи Мурат». Над некоторыми из этих произведений велась работа Толстым в Пятигорске.

В Пятигорске жили и творили в первой половине XIX века Бестужев-Марлинский, Пушкин, Лермонтов, Белинский, позже — народный поэт Осетии К. Хетагуров, а в наши дни — Маяковский, А. Н. Толстой и другие. Здесь же было закончено и отправлено в «Современник» первое по времени выхода в свет произведение Л. Н. Толстого «Детство».

В Пятигорске Л. Н. Толстой был дважды. В первый раз — с 13 мая по 5 августа 1852 г. и второй — с 9 июля по 8 октября 1853, года. Заболев весной 1852 года, он получает отпуск для лечения в Минеральных Водах. 13 мая Толстой выезжает из станицы Старогладковской, а 15 того же месяца мы видим Толстого уже в Пятигорске. С ним приезжает знакомый офицер Бумский. Поселяется Л. Н. Толстой не в самом городе, а в Кабардинской слободке, расположенной в южной части города, в доме № 252, откуда открывается панорама снежных гор, увенчивающихся на юго-западе Эльбрусом. По соседству поселяется Бумский.

В письме брату Сергею Николаевичу Лев Николаевич описывает свои впечатления от Пятигорска 50 годов XIX столетия. «Желал бы я тебе описать дух пятигорский, да это также трудно, как рассказать новому человеку, в чем состоит Тула... Пятигорск тоже немножко Тула, но особенного рода — Кавказская... Здесь главную роль играют семейные дома и публичные места. Общество состоит из помещиков (так... называются все приезжие), которые смотрят на здешнюю цивилизацию презрительно, и господ офицеров, которые смотрят на здешние увеселения, как на верх блаженства... Курортную жизнь офицеры Кавказского корпуса, действительно находили привлекательной. Нечаянные знакомства, встречи, новое общество, музыка на бульваре, изредка танцы, собрание, кондитерские, рестораны, ванны, пикники и, разумеется, кутежи и карты. К этой пустой жизни, лишенной серьезных культурных развлечений, молодой Толстой относится иронически. Беспокоит его юнкерский мундир, обязывающий часто становиться «во фронт» перед офицерами. Материально Толстой стеснен, его старые долги еще не ликвидированы, в Пятигорске он ведет скромную жизнь. Столуется он вместе с Бумским дома. Хозяйством ведает привезенный Толстым его слуга и спутник в Кавказской жизни — Ванюша, который «готовит... очень дешево и довольно сносно». В письме к тетке Т. А. Ергольской Толстой пишет о себе: «Веду образ жизни очень правильный и уединенный... Я стараюсь заводить как можно меньше знакомых и воздерживаться от интимности».

Лев Николаевич ощущает большую разницу «в воспитании, чувствах, во взглядах» с окружающим его обществом и с осторожностью устанавливает связи.

Здесь, в Пятигорске, он продолжает свой дневник — богатый материал для ознакомления как с внешней жизнью Толстого, так и с его настроениями, мыслями. Жизнь он ведет размеренную. Усиленное внимание уделяет лечению ревматизма. По принятому тогда обычаю, пьет ежедневно и понемногу воду из Елизаветинского и Александровского источников, принимает ванны; много времени проводит дома, читает, много и упорно пишет, играет в шахматы, гуляет по бульвару, иногда ходит на Провал, совершает прогулки верхом. Встает рано — в четыре, шесть часов утра и, после ванны, садится за работу. Такова его внешняя жизнь в Пятигорске летом 1852 г. На окружающих он, по собственному признанию производит впечатление «гордеца» и «чудака»; фактически же он человек крайне застенчивый, мягкий, требовательный к себе. Лишь к концу своего пребывания в Пятигорске он начинает ощущать потребность в разговорах с другими; он начинает завязывать случайные знакомства, но и теперь держится настороже, следит за каждым своим словом, боится сказать ненужное, лишнее.

Прошел всего год со дня выезда Л. Н. Толстого из России, но за этот короткий срок он вырос, духовно окреп. Кавказ оказал на него благотворное влияние. Во время пребывания в Пятигорске в Толстом совершается серьезный внутренний перелом. Он анализирует каждый свой шаг, на литературную деятельность он начинает смотреть не как на развлечение, на работу для препровождения времени, а как на серьезную жизненную задачу.

Все рельефнее в нем обнаруживается прямота, благородство характера: «Ничего не скрывать из моих поступков — каковы бы они ни были и от кого бы то ни было — всегда для меня было вопросом чести».

Он обнаруживает трогательную заботу к больному Ванюше, зовет к нему докторов, неоднократно выражая в дневнике тревогу об его здоровье. Он начинает осознавать свои силы: «Есть во мне что-то, что заставляет меня верить, что я рожден не для того, чтобы быть таким, как все». В своем дневнике он пишет: «не навсегда я погрязну с высокими и благородными мечтами о славе, пользе, любви, в бесцветном омуте мелочной, бесцельной жизни». Бережно и ответственно относится он к своему юному художественному гению; его мучат сомнения, есть ли у него литературный талант; «я еще не убежден, что у меня нет таланта».

Толстой в Пятигорске много читает; здесь он меняет свой взгляд на историю, к которой раньше он относился отрицательно. Теперь он изучает труды русских и европейских историков, сравнивает их, делает выводы; он читает философские труды Платона, «Новую Элоизу», «Эмилия» Руссо, журнал «Современник» и другие книги и постоянно занят размышлениями о цели жизни, о вопросах морали. Много радостных минут приносит ему общение с природой. Он жадно впитывает в себя ее красоту, свежесть расцветающей весны в предгорьях Кавказа: «Что за прелесть весна, спокойствие и здоровы». Я нынче вполне наслаждался этими благами». Перед нами предстает не взволнованный, растерявшийся, разочарованный Толстой, покидавший Ясную Поляну весной 1851 г., а духовно выросший, просветленный, видящий намечающийся перед ним великий жизненный путь. В итоге он пишет о себе: «Я теперь порядочнее, чем когда-нибудь».

В Пятигорске Лев Николаевич напряженно работает над завершением первого своего произведения, сданного в печать — автобиографической повести «Детство». 27 мая она была закончена в первой редакции, и сразу же Толстой приступил к переделке повести, найдя в ней недостатки. Наконец, отделив «Детство» в третий раз, Толстой вместе с письмом к редактору «Современника» поэту Некрасову отправил рукопись в Петербург. Своей фамилии Лев Николаевич под рукописью не подписал. Не будучи уверен, что повесть будет иметь успех, он заменил ее инициалами «Л. Н.». Некрасов одобрил повесть, и рукопись была напечатана в № 9 «Современника» за 1852 г. Успех обрадовал начинающего писателя и укрепил его планы. Много лет спустя, Толстой говорил: «Когда я писал «Детство», то мне казалось, что до меня его никто так не почувствовал и не изобразил всю прелесть и поэзию детства».

В Пятигорске же Толстой работал над рассказом «Набег».

6 июля Толстой переезжает в Железноводск. Здесь он ведет такой же образ жизни: пьет воды, принимает ванны, продолжает начатую литературную работу, обдумывает план «Русского помещичьего романа» («Утро помещика»). Ревматизм не оставляет его, но природа Железноводска радует писателя. Его восхищают леса, окружающие курорт; он часто совершает здесь прогулки. Из новых знакомых на Толстого производит сильное впечатление и заинтересовывает собою разжалованный и сосланный на Кавказ петрашевец Европеус.

1 августа молодой писатель вновь в Пятигорске. И здесь он обдумывает свой роман, в котором хочет «изложить зло правления русского». Вопросы об образе правления, о крепостном праве волнуют его. Теперь без труда, без работы он жить не может: «Как тяжела мне праздность», пишет он в дневнике.

5 августа Толстой уже за пределами курорта. Первое посещение Пятигорска закончилось. О благотворных результатах своего пребывания в Пятигорске писатель в своем дневнике 19 июня написал так: «Я не делал здесь глупостей. Это будет первый город, из которого я не увезу раскаяния».

Прошел год. Это время Л. Н. Толстой живет в Старогладковской, участвует в походах. В феврале 1853 г. он чуть не погиб во время боя на Качкалыковском хребте, в июне едва не попал в плен к горцам под крепостью Грозный. Теперь Толстой уже имеет литературную известность. Военная захолустная, однообразная, беспорядочная, бесцельная жизнь начинает тяготить его. К войне он относится отрицательно. Лев Николаевич чувствует себя одиноким. У него появляется мысль об отставке. В таком настроении он вторично собирается в Пятигорск. Перед выездом у Толстого крайне дурное настроение; в дневнике 25 июня он пишет: «Проклятый отряд совершенно сбил меня с настоящей колеи добра, в которую я так хорошо вошел было, и в которую опять желаю войти». Он решает посвятить себя целиком литературной деятельности: «Что мне делать, кроме писанья», — спрашивает он себя.

9 июля 1853 года Л. Н. Толстой опять в Пятигорске. По всей видимости, он останавливается сначала или в «ресторации» (гостиница) Найтаки или у сестры Марии Николаевны, приехавшей в то лето вместе с мужем, на курорт. Вскоре же он переходит на старую квартиру, на Кабардинке. В

Пятигорске жил в то же лето и брат его Николай Николаевич, с которым в 1851 году Толстой выехал на Кавказ и который в феврале 1853 года вышел в отставку. Казалось бы, встреча с любимой сестрой, с братом, с которым Лев Николаевич прожил два года на Кавказе, с мужем сестры должна была влить в него радость, покойное настроение, но мы видим, что хотя они ежедневно встречаются, однако теплых, родственных чувств между ними не устанавливается. Толстой ощущает холодность со стороны родных; его это волнует и заботит. Он недоволен, что сестра ведет «светскую» жизнь. Живет он, как и в первый приезд, в Пятигорске, расчетливо, но чаще, чем в 1852 г. гуляет на бульваре, посещает «ресторацию», ездит в Ессентуки, Железноводск и особенно часто в Кисловодск. Столуется он то у сестры, то в ресторане Найтаки. Теперь он охотнее, чем в 1852 г., заводит знакомства, но ощущает неудовлетворенность, «раскаяние», чего в первый приезд в Пятигорск не испытывал. После длительной жизни в Старогладковской Льва Николаевича потянуло к людям более культурным, чем те, с которыми он сталкивался в станице, к музыке, к развлечениям, но как он сам отмечает, ему было «невесело», часто он испытывает тоску.

Между тем, жизнь на курорте текла шумно. Курорт веселился, но Толстого тяготила курортная обстановка. Он томился и чувствовал себя одиноким.

Настоящее удовлетворение Лев Николаевич получает только в творческой работе и в музыке. Во время пребывания Толстого в Пятигорске, давала концерт известная виолончелистка Кристиани. Писатель посещает этот концерт, но находит его плохим. Истинное удовольствие он находит в книгах; читает Купера, Гюго, и с особенным интересом «Записки охотника» Тургенева, которые производят на него сильное впечатление.

Близко сходитя он с офицером Фелькерзамом, с семейством доктора Дроздова, в доме которого увлекались игрой на фортепиано. Известно, что Лев Николаевич был прекрасный музыкант и очень любил классическую музыку. Любовь к музыке, в значительной степени, способствовала его сближению с семейством Дроздовых. Сын Дроздовых впоследствии писал в своих «Записках кавказца» о том, что Лев Николаевич Толстой часто играл на фортепиано с его сестрой Клавдией. «Выбор пьес бал трудным. Лев Николаевич предпочитал Бетховена и Моцарта всем остальным композиторам, а в особенности итальянским, музыку которых он находил «сладенькою». Но сестра играла достаточно хорошо, чтобы партии их проходили возможно гладко».

В Л. Н. Толстом и во время вторичного пребывания в Пятигорске совершается большая внутренняя работа, он постоянно занят самоанализом. Внешнее поведение его не гармонирует с его внутренними переживаниями. Ему требуются новые впечатления, иная среда. Имя его как писателя, уже популярно; он стоит в центре внимания курортного общества в лето 1853 г.

1 сентября уехал из Пятигорска Николай Николаевич, 6 октября сестра с мужем, а на следующий день 7 октября покидает курорт и Лев Николаевич.

Параллельно с внешней, несколько пустой на посторонний взгляд, жизнью, которую вел Лев Николаевич в Пятигорске летом 1853 г., молодой писатель ведет напряженную, творческую работу и создает свои художественные произведения. Правда, соответствующей обстановки для работы у Толстого нет.

Когда Толстой работает, он чувствует себя удовлетворенным: «Труд, труд! Как я чувствую себя счастливым, когда тружусь». Смутное сознание неудовлетворенности, которое Толстой испытывает летом 1853 г., мешает ему работать. «Для того, чтобы писать хорошо, нужно душевное спокойствие, которого у меня нет», — пишет он 20 июня своему брату, Сергею Николаевичу.

Однако он пересиливает себя и работает напряженно. Летом 1853 г. 21 июля в Пятигорске он заканчивает в первой редакции «Отрочество», сразу же, 23 июля начинает его вторую редакцию, а в начале октября уже подумывает об его новой переделке. Отрывки из написанного он читает брату Николаю и сестре. Одновременно он приступает к работе над «Кавказским рассказом» («Рубка леса») и над казачьей повестью («Казачи»), причем одно время, он предполагает писать ее как поэму, обдумывает рассказ «Встреча в отряде». 19 сентября Толстой пробует писать стихи, но быстро отказывается от этого.

Как видим, литературную работу летом 1853 г. он ведет напряженно. Постоянное же недовольство писателя собой объясняется исключительной его к себе требовательностью.

К сказанному надо добавить, что в сентябре Толстой начал и быстро закончил рассказ «Записки маркера». Силы писателя зреют; сам Толстой это ощущает и сознает. Свои творческие замыслы он обдумывает не только дома, но и во время прогулок в парке (на берегу Подкумка).

«Записки маркера» создаются им исключительно быстро, как ни одно из произведений, написанных им раньше. 13 сентября Лев Николаевич записывает в своем дневнике: «Пришла мысль записок маркера, удивительно хорошо». В тот же день с жаром он берется за выполнение замысла. Работа идет легко и споро, писатель испытывает редкий творческий подъем: «Мне кажется, что теперь только я пишу по вдохновению. От этого хорошо». Рассказ быстро оформляется и уже на другой день после того, как Льву Николаевичу пришла мысль о написании «Записок маркера», 14 сентября писатель отмечает: «Окончил начерно и вечером написал лист набело. Пишу с таким увлечением, что мне тяжело даже: сердце замирает. С трепетом берусь за тетрадь». 16 сентября Толстой пишет: «Молодец я, работал славно. Кончил».

На другой день, 17 сентября, Толстой уже отправляет готовую рукопись для напечатания Некрасову в «Современник».

За три дня Толстой задумал и завершил одно из своих лучших произведений.

Летом 1852 г. Толстой создал в Пятигорске свое первое произведение, тогда он был начинающим писателем. Летом 1853 г. Лев Николаевич превратился в том же Пятигорске в зрелого мастера. Пятигорску принадлежит честь быть городом, в котором начал творить могучий гений русского народа, Лев Николаевич Толстой.

В 10 часов утра 8 октября 1853 г. писатель выехал из Пятигорска, в 6 часов вечера он приезжает в Георгиевскую, а 11 октября — в Старогладковскую. 13 он отмечает в дневнике свою «уверенность в том, что он — замечательный по способностям человек» и что у него есть рвение к труду. В январе 1854 г. за отличие в делах против горцев он произведен в прапорщики; в том же месяце Толстой покидает Кавказ, который дал ему многое: здесь пробудились в нем и выяснились творческие силы. 3 марта 1854 г. Лев Николаевич вырвал в Россию в Дунайскую армию. Начинается новый период жизни писателя.

Какую роль в жизни Толстого играло пребывание его на Кавказе и в Пятигорске, в частности, можно судить по его собственным словам. Много лет спустя после отъезда с Кавказа, уже окруженный ореолом мирового признания, Лев Николаевич писал: «Я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе. Я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать. У меня есть записки того времени и теперь, перечитывая их, я не могу понять, чтобы человек мог дойти до такой степени умственной экзальтации, до которой дошел я тогда. Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время».